

Юсупова Альфия Шавкетовна, Туэрсюньтаи Гулимила

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА "ЖИВОТНЫЙ МИР" В СЛОВАРЯХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА

В статье рассмотрены названия домашних животных татарского языка. Особое внимание уделяется словам, которые зафиксированы в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века. Приводится синонимический ряд лексических единиц данной тематической группы, изучаются принципы перевода зафиксированных лексем. Исследуется функционирование указанных названий в других тюркских языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 211-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 80/81.246.2

Филологические науки

В статье рассмотрены названия домашних животных татарского языка. Особое внимание уделяется словам, которые зафиксированы в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века. Приводится синонимический ряд лексических единиц данной тематической группы, изучаются принципы перевода зафиксированных лексем. Исследуется функционирование указанных названий в других тюркских языках.

Ключевые слова и фразы: названия животных; домашние животные; синонимы; диалектные единицы; заимствования.

Юсупова Альфия Шавкетовна, д. филол. н., профессор

Туэрсуньтай Гулимила

*Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета
alyusupova@yandex.ru; sumaya_2222@mail.ru*

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ЖИВОТНЫЙ МИР»
В СЛОВАРЯХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА[©]**

По свидетельству тюркских письменных и материальных источников VIII века, а китайских – более чем на тысячу лет раньше, тюркоязычные народы были преимущественно кочевыми скотоводами, земледелие у них играло вспомогательную роль. По описаниям китайцев, хунну (хунну, сунну), в которых часть исследователей видит предков тюрков, разводили пять видов скота: мелкий рогатый скот – коз и овец, крупный рогатый скот, лошадей и верблюдов.

Одомашнивание мясомолочных животных происходило с начала неолита (VIII тыс. до н.э.), когда человек переходил от присваивающих форм хозяйствования (собирачество, охота) к элементарному производству продуктов, именно в этот период появились зачатки земледелия, животноводства, возникли ремесла. К числу первых одомашненных животных принадлежали козы и овцы, а также крупный рогатый скот, затем были приручены лошади и верблюды [15, с. 425-426]. Одновременно тюрки начали использовать в хозяйстве птиц.

Как у всех тюрков, в жизни татарского народа на протяжении всей его истории животноводство занимало очень важное место. Вполне объяснимо поэтому, что авторы двуязычных словарей XIX века старались зафиксировать в них названия животных, птиц, рыб.

Лексика данной тематической группы довольно тщательно изучалась в тюркском языкознании. Слова, связанные с хозяйственной жизнью, для тюркских народов являлись основными. Эти слова убедительно свидетельствуют о связи лексики с трудовой деятельностью тюркских народов. Большое значение тех или иных домашних животных в хозяйственной жизни тюрков определило обширное развитие терминологии, связанной с обозначением возраста, пола и породы животных. Для тех же домашних животных, которые не имели хозяйственного значения, эта терминология, напротив, отсутствует.

Целью данной статьи является обобщающий анализ названий животных, приведенных в русско-татарском и татарско-русском словарях XIX века.

Поскольку животные имели огромное значение в жизни татарского населения, эта тематика в словарях представлена очень широко. Например: **ат** – лошадь [1, с. 22], **качыр** – лошак [Там же], **тякя** – баран [6, с. 19], **сарык** – овца [1, с. 22; 6, с. 19; 9, с. 7; 10, с. 112; 11, с. 171; 22, с. 50], **сарык бяряне** – ягненок [11, с. 171], **куй** – баран киргизский [22, с. 83], **үгез** – бык [1, с. 22; 6, с. 19; 22, с. 110], **үгез-бозау** – бычок [22, с. 111], **тюя** – верблюд [1, с. 22; 2, с. 45; 11, с. 61], **бута** – верблюжонок [2, с. 46], **түяя баласы** – верблюжонок [9, с. 13], **үгез** – вол [1, с. 22; 6, с. 19, 24; 9, с. 19; 22, с. 110], **улак** – козленок [2, с. 25], **тай** – жеребенок [9, с. 44; 22, с. 44], **колын** – жеребенок [1, с. 22], **колунчакъ** – жеребенок [2, с. 15], **айгыр** – жеребец [1, с. 22; 10, с. 54; 17, с. 157; 22, с. 7], **юръ айгыры** – жеребец припускный [22, с. 99], **айгырчакъ** – жеребчик [2, с. 15], **ата эт** – кобель [10, с. 14; 11, с. 242; 22, с. 12], **эт** – собака [17, с. 8], **мяче** – кот [9, с. 69], **ата мяче** [17, с. 46], **мяче баласы** – котенок [1, с. 22; 9, с. 69], **ана мяче** – кошка [1, с. 22; 9, с. 69; 17, с. 72], **мачи** – кошка [22, с. 91], **мишяк** – кошка [1, с. 22], **ата тушаны** – кролик [17, с. 46], **ишяк** – осел [1, с. 22; 6, с. 17], **ана ишяк** – ослица [22, с. 14], **дунгыз** – свинья [6, с. 18; 22, с. 67], **цуцкы** – свинья [6, с. 24], **эт** – собака [1, с. 22; 6, с. 24; 10, с. 140; 11, с. 242], **кочок** – собачка [11, с. 128], **бозау** – теленок [1, с. 22; 6, с. 18; 17, с. 199], **тана** – телка [1, с. 22], **эт баласы** – щенок [Там же], **бярян** – ягненок [1, с. 22; 6, с. 18; 10, с. 63; 11, с. 55; 17, с. 184].

В татарском литературном языке и его диалектах отмечается специфический состав слов, связанных с породой, мастью лошадей: **ат** – лошадь [1, с. 22; 6, с. 18; 10, с. 51; 11, с. 23; 17, с. 9; 22, с. 5], **елкы** – лошадь [2, с. 26], **тибя торган ат** – лошадь брыкливая [22, с. 47], **кара-сары ать** – лошадь буланая [Там же, с. 88], **яланъ ат** – лошадь верховая [2, с. 26], **кюкъ ат** – лошадь сивая [22, с. 77], **алаша** – мерин [6, с. 18; 9, с. 14; 10, с. 47; 11, с. 12], **бия** – кобыла [1, с. 22; 2, с. 23; 6, с. 18; 17, с. 249; 22, с. 31], **байтал** – кобылица [2, с. 10; 17, с. 245; 22, с. 31], **байтал** – кобылица [2, с. 10], **ат** – конь [1, с. 22; 2, с. 24; 9, с. 67; 17, с. 9; 22, с. 5]. В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» (2001) ученые отметили семантический нюанс: тюркское **ат** – всегда «верховая лошадь, конь для верховой езды», это подтверждается и семантикой производного глагола **атла** – «сидится верхом на коня» [15, с. 441].

К. М. Мусаев отмечает, что в названиях овец отдельную, особую зону образуют поволжские тюркские языки, в которых приведенное выше общетюркское слово **куй** (**овца**) в современном языке вытесняется другим словом: тат. **сарык**, башк. **һарык**, чув. **сурах**. В первых двух языках как синоним существует и общетюркское название, с тем только различием, что оно несколько сузило свое значение и обозначает курдючную овцу, а не овцу вообще, это, в свою очередь, свидетельствует, по-видимому, о том, что первоначально тюрки разводили курдючных овец [8, с. 25].

В некоторых западно-кыпчакских языках параллельно со словом **дунгыз** (свинья) употребляется иное название – **чучка**. Это характерно и для татарского языка. В двуязычных словарях татарского языка XIX века этот факт также нашел своё отражение: **цуцкы** [6, с. 24]. Слово **дунгыз** характерно для мишарского диалекта и большинства говоров среднего диалекта. В западно-кыпчакских и юго-западных тюркских языках эта лексема также является основным названием свиньи. Слово **чучка** в татарском языке употребляется в разговорной речи. Оно характерно для мамадышского говора Заказанья, говоров пермских и златоустовских татар. Считается, что наиболее древним из двух названий является **дунгыз**, которое в древних памятниках употреблялось, прежде всего, для обозначения дикой свиньи – кабана [14, с. 34-35].

К древнетюркскому слову **оглак** восходит сибирско-татарское **улак**, которое зафиксировано в словаре И. Гиганова в значении «козлёнок» [2, с. 25]. Известно, что многие этимологи возводят эту общетюркскую лексему к тюркскому огул-угыл «сын» [12, с. 66]. Слово зафиксировано в словаре М. Кашгари и в «Кодексе Куманикус». Употребляется также в значении «козлёнок, родившийся весной» в говорах среднего диалекта татарского языка [7, с. 53].

Компонент **ургауч** в составе слова коза – **ургаучицке** [2, с. 23] является показателем категории грамматического рода. Этимологи отмечают, что основное значение данного слова «животное – самка, которая приносит потомство», восходит оно к древнему корню ур- (монгольское ур – «плод, семя»), который в современном монгольском языке употребляется самостоятельно в значении «плод, семя, дитя, ребёнок». В современных тюркских языках кыпчакской группы оно входит в состав слов **орлык**, **ыруг** [12, с. 66]. Также слово **учкэ** в значении «коза» активно функционирует в речи татар, проживающих в Китае [24, р. 170].

В двуязычных словарях XIX века слово **жеребёнок** зафиксировано в разных вариантах: в трудах К. Насыри и М. Юнусова – **тай** [9, с. 44; 22, с. 44], в работах И. Гиганова и Ш. Габдельгагазиза – **колын** [1, с. 22; 2, с. 25]. Слова **тай** и **колын** в татарском языке отличаются по своему значению, они обозначают разный возраст скота: **тай** – годовалый жеребёнок, **колын** – жеребёнок, не достигший годовалого возраста. В словаре И. Гиганова зафиксированы также слова **колунчакъ** [2, с. 45] и **айгыруакъ** [Там же]. Сейчас **колынчак** сохранилось в татарской поговорке: *кыз курчакка, малай колынчакка тартыр (девочку привлекает кукла, а мальчика – жеребёнок)*.

Слова **тюя** – верблюд [1, с. 22; 2, с. 45; 9, с. 13; 11, с. 61], **түя баласы** [9, с. 13] в современном татарском языке употребляются в форме *дөя, дөя баласы. Тэвэ, тэвэ, дэвэ* являются диалектными вариантами. Наличие фонетических вариантов, по мнению А. М. Щербака, объясняется «региональным процессом лабилизации широкого гласного под влиянием последующего губного согласного звука» [20, с. 106].

В словаре И. Гиганова зафиксировано название верблюжонок (по первому году): **бута** – верблюжонок [2, с. 46]. Это слово в форме *боту, ботук* отмечено у М. Кашгари [20, с. 106]. В монгольском языке данное слово сохранилось в составе сложного антропонима Ботагюз/Ботакүз (верблюжий глаз).

Интересный лексический ряд составляют слова **эть** – собака, **ата эть** – кобель, **энчекъ** – сука, **кучюкъ** – щенок, **кочок** – собачка [1, с. 22; 6, с. 24; 10, с. 140; 11, с. 128, 242]. В современном литературном языке активно употребляются **эт**, **ана эт**, **ата эт**, **эт баласы**, **кочек**. Но следует отметить, что слово **кочык** в значении «собака» употребляется во многих говорах татарского языка. Слово **энчек** существует в турецком языке и используется в значении «детеныш млекопитающих». Древнетюркская форма *enik* – «детеныш животных и зверей» [4, с. 174] представляет собой производное от *en-* с помощью аффикса *-ik*. В формах турецкого *encek/encik* присутствует тот же корень *en-* с аффиксом *-cek/-cik*, что фонетически и морфологически соответствует татарскому **энчек** [21, с. 50].

Как показывают примеры, для характеристики особей животных авторы татарско-русских и русско-татарских лексикографических памятников XIX века использовали слова **ата** и **ана**, что характерно и для современного татарского языка. Например, **ана арысланъ** – львица [22, с. 14], **ургачи арыслан** – львица [2, с. 26], **аю** – медведь [1, с. 25; 6, с. 17; 9, с. 78; 10, с. 54; 11, с. 30; 22, с. 8], **ата аю** – медведь (самец) [17, с. 46], **ана аю** – медведица [9, с. 78; 22, с. 8], **ургачи аю** – медведица [2, с. 27], лев (самец) – **ата арыслан** [17, с. 46], **ана буре** – волчица [10, с. 53], **ата куян** – заяц [17, с. 46], **ата дунгыз** – боров [6, с. 24].

В исследуемых словарях встречаются и разные фонетические варианты названий животных: **фил** – слон [1, с. 25; 22, с. 73], **пел** – слон [6, с. 17]. В современном татарском языке слова **хайван**, **фил**, **аждаһа** являются активными лексическими единицами. Лексема **бэкарэ** в значении «корова» не сохранилась в татарском языке, она употребляется только в составе названия суры из Корана – «Бэкарэ сүрәсе». Слово **тимсах** в значении «крокодил» стало появляться в прессе и художественной литературе только в последние годы.

Лексема **каплан** [9, с. 7] представлена в древне- и среднетюркских письменных памятниках без фонетических модификаций: **каплан** – тигр [4, с. 421]. В памятниках чагатайского языка это слово встречается в значении «леопард, пантера» [5, с. 36]. В значении «тигр» слово **каплан** распространено в ряде современных тюркских языков.

Как отмечает В. Х. Хаков, многие из этих названий зафиксированы в древнетюркских письменных памятниках, например в «Кодексе Куманикус». Слова **толке**, **буре**, **барс**, **куян**, **тиен** отмечены и в турецко-арабском словаре 1245 года [19, б. 37-38]. Несмотря на древность этих слов, они дошли до наших дней. Однако существуют и некоторые исключения. Слова **сусыгыры** – буйвол [2, с. 31; 9, с. 11], **су үгеze** [22, с. 53] не являются активно употребляемыми. В современных русско-татарских словарях **буйвол** не переводится на татарский язык [13, с. 49].

Среди названий животных имеются и диалектные слова, например: **аннь** – зверь [2, с. 36], **ургачы** – самка [Там же], **иргакъ** – самец [Там же], **кяркаданъ** – единорог [Там же], **юша** – олень [Там же], **акъкиякъ** – дикая коза [Там же], **уршянь** – ласка [Там же, с. 37], **варте** – бурундук [Там же], **буга** – поросенок [Там же], **симяляк** – овчарка [Там же]. Слово **ан** не сохранилось в современном языке в значении «животное», а имеет своё существование лишь в качестве древнего корня в таких словах, как куян, арыслан, болан, эрлэн, йомран. В Тюменской области слово **симэлэк** употребляется в значении «маленькая собака», а в Тобольском районе – в значении «овчарка» [18, с. 190]. В Тюменской области вместо литературного слова **болан** функционирует такое слово, как **йуша** [18, с. 87; 23, с. 187].

В говорах мишарского диалекта в значении «суслик» активно функционирует слово *шомран/шымран* [16, б. 517-518]. В селе Старое Шаймурзино Дрожжановского района РТ существует прозвище **Шымрук**, которое образовано от корня *шомран* с помощью аффикса *-ук*.

В этой тематической группе особых различий между рассмотренными двуязычными словарями не наблюдается, что подчёркивает стабильность использования татарами слов данной группы на протяжении достаточно длительного периода.

В заключение отметим, что большинство рассмотренных слов относятся к тюркской лексике, составляют древний пласт в лексике тюркских народов. В то же время их включение в состав двуязычных словарей свидетельствует о значимости соответствующих животных и птиц в жизни всего российского общества XIX века.

Список литературы

1. Габдельгазиз Ш. Перевод съ татарскаго на русский языкъ или словарь. Казань: Изд-во Казанского Императорского университета, 1893. 72 с.
2. Гиганов И. Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованные. СПб.: Изд-во при Академии наук, 1801. 75 с.
3. Денмухаметова Э. Н., Юсупова А. Ш. Термины родства в двуязычных словарях татарского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5. С. 62-65.
4. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1996. 676 с.
5. Кадилова Э. Х. Поэмы Мухаммедьяра «Тухфа-и мардан» и «Нур-и содур»: лексика. Казань: Фикер, 2001. 232 с.
6. Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом. Казань: Типография А. М. Чирковой, 1888. 96 с.
7. Кузьмина Х. Х. Лексика поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали. Казань: ДАС, 2001. 104 с.
8. Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М.: Наука, 1975. 357 с.
9. Насыри К. Татарско-русский словарь. Казань: Изд-во Казанского Императорского университета, 1878. 120 с.
10. Остроумов Н. П. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии. Казань: Изд-во Казанского Императорского университета, 1876. 145 с.
11. Остроумов Н. П. Татарско-русский словарь. Казань: Изд-во Казанского Императорского университета, 1892. 246 с.
12. Рахимова А. Р. Лексика диалектов сибирских татар. Казань: Мастер Лайн, 2001. 128 с.
13. Русско-татарский словарь. М.: Русский язык, 1985. 733 с.
14. Садыкова З. Р. Зоонимическая лексика татарского языка. Казань: ИЯЛИ, 1994. 128 с.
15. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001. 822 с.
16. Татар теленен диалектологик сүзлеге. Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. 643 б.
17. Троянский А. А. Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских, собранный трудами и тщанием учителя татарского языка в Казанской семинарии священника Александра Троянского и напечатанный съ дозволения комиссии духовных училищ. Казань: Изд-во Казанского Императорского университета, 1833. Т. 1. 629 с.
18. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. 255 с.
19. Хаков В. Х. Тел – тарих көзгесе. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 295 б.
20. Щербак А. М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: Изд-во Академии наук, 1961. С. 82-172.
21. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. Т. 1. 470 с.
22. Юнусов М. Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений. Казань: Изд-во братьев Каримовых, 1900. 115 с.
23. Юсупова А. Ш. Диалектная лексика в татарско-русских словарях XIX века // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 10. С. 186-192.
24. Yusupova A. S., Denmukhametova I. N., Nabiullina G. A., Mugtasimova G. R. Features of the Language of Tatars Living in China // Middle-East Journal of Scientific Research. 2013. № 17 (2). P. 168-172.

“FAUNA” LEXICAL-SEMANTIC GROUP IN TATAR LANGUAGE DICTIONARIES OF THE XIXTH CENTURY

Yusupova Al'fiya Shavketovna, Doctor in Philology, Professor
Tuersyun'tai Gulimila

Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan Federal University
alyusupova@yandex.ru; sumaya_2222@mail.ru

The names of domestic animals in the Tatar language are considered in the article. Special attention is paid to the words that are fixed in the Tatar-Russian and Russian-Tatar dictionaries of the XIXth century. The synonymic row of lexical units of this thematic group is presented, the principles of the fixed lexemes translation are studied. The mentioned names functioning in other Turkic languages is researched.

Key words and phrases: animals' names; domestic animals; synonyms; dialect units; adoptions.